

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

*П.С. Борисочкина (Россия, Самара)
Научный руководитель Ю.А. Белкина*

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЧАРЛИ ГОРДОНА В РАССКАЗЕ Д. КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»

Статья посвящена исследованию речевого портрета Чарли Гордона в рассказе Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» (в переводе С. Васильевой). При рассмотрении речевых особенностей героя на протяжении всего произведения акцентируется внимание на сознательном нарушении автором языковых норм с целью выявления лексических особенностей героя на том или ином этапе его развития. Найдено отражение прогрессивно-регрессивных изменений интеллекта и сознания героя-нарратора в синтаксисе, лексике и грамматике языка рассказа.

Ключевые слова: художественный образ, речевой портрет персонажа, речевые нормы, Чарли Гордон.

Американский писатель и филолог Дэниел Киз (1927-2014 гг.) приобрел свою известность благодаря рассказу «Цветы для Элджернона», который был опубликован в 1959 году и в 1960-м получил «Hugo» – одну из самых значимых премий в литературе. В 1966 году вышел одноименный роман [1, с. 746]. Важная особенность произведения состоит в технике повествования – оно представляет собой серию записей в дневнике главного героя, которая охватывает несколько месяцев его жизни. Д. Киз стремится показать, что представляет собой интеллект и его роль в структуре личности, как его можно повысить, и каковы последствия такого вмешательства. Благодаря форме рассказа изменения Чарли Гордона происходят буквально на глазах у читателя.

Мы ставим целью анализ речевого портрета героя-нарратора и установить, за счет каких приемов прогрессивно-регрессивные изменения в его интеллекте и сознании отразились в синтаксисе, лексике и грамматике языка, которым написан рассказ. Актуальность темы обусловлена вниманием современной лингвистики (М.М. Бахтин, Н.А. Фатеева и др.) к исследованию художественного текста в аспекте отношений первичных и вторичных текстов; а также к речевому портрету (Т.Г. Винокур, Л.П. Крысин и др.).

Речевая характеристика главного героя данного рассказа выражается посредством монолога; и конечно, учитывая специфику повествования, довольно интересно проследить, в какой степени соблюдались те или иные речевые нормы [4, с. 169], и чем было обусловлено их нарушение. Отметим, что в перспективу данного исследования мы положили сопоставление рассматриваемого переводного текста с оригиналом с целью выявления интерпретации образа героя в разных картинах мира, реализуемых в языке оригинала и перевода.

Объектом исследования является вторичный текст (рассказ в переводе С. Васильевой), предметом – языковые особенности, создающие портрет героя и раскрывающие его образ перед читателем. Отбор материала происходит методом сплошной выборки из исследуемого текста.

Термин «речевой портрет» предполагает совокупность речевых особенностей героя, дающих яркое представление о персонаже, его речевом поведении и миропонимании [3, с. 88]. Заметим, что отличительной чертой образа главного героя является отсутствие статичности – автору важно показать изменения, происходящие с Чарли Гордоном, их удалось передать посредством языка, на котором изъясняется сам персонаж. Первоначально Чарли отводится роль слабоумного уборщика, которому по воле судьбы надлежит стать участником научного эксперимента. Речь его скудна, рассуждения по-детски наивны. Пример: *«Доктор Штраусс говорит что с севодняшниво дня я должен записывать все что я думаю и что со мною случаетца. Я незнаю зачем это нужно но он говорит это очинь важно для таво чтобы посмотреть использовать меня или нет. Я надеюсь они меня используют. Мисс Кинниен говорит может они сделают меня умным. Я хочу быть умным. Меня зовут Чарли Гордон. Мне 37 лет и две недели назад был мой день раждения»*. – Очевидно незнание им основ орфографии («севодняшниво» вместо «сегодняшнего», «случаетца» вместо «случается») и пунктуации (например, полное игнорирование знаков препинания в сложноподчиненных предложениях), нарушена синтаксическая норма [2, с. 250].

В ходе эксперимента навыки изложения мыслей в письменном виде явно совершенствуются. Чтобы сделать трансформацию образа заметнее, автор использует средства художественной выразительности, которые все чаще встречаются в отчетах Чарли. Рассмотрим отрывок, где он рефлексировал: *«Я часто перечитываю мои отчеты и вижу безграмотность, детскую наивность, ничтожный, словно запертый в темную комнату интеллект, который жадно всматривается сквозь замочную скважину в сияющий снаружи ослепительный свет. Я вижу, что при всей своей тупости я понимал собственную неполноценность, понимал, что другие люди обладали чем-то, чего у меня не было, чем меня обделила судьба»* – наблюдается разительное отличие от предыдущего текста как в лексическом, так и в грамматическом аспектах [2, с. 264]. Используются приемы метафорического сравнения («*словно запертый в темную комнату интеллект*»), олицетворения

(«обделила судьба»), эпитеты («жадно всматривается», «ослепительный свет») и др.

Герой постепенно возвышается в глазах читателя, видится глубоко рассуждающим, критически мыслящим человеком. Текст воспринимается теперь намного легче, ввиду отсутствия ошибок. Вместе с этим, и внутренний мир героя становится ясным для понимания. Но эксперимент обернулся неудачей; наступивший в финале интеллектуальный регресс Чарли заметен в упрощении лексики, отсутствии терминов, нарушении правил пунктуации – т. е. конец рассказа напоминает по своей стилистике начало: *«Я не знаю почему я опять стал глупым и что я сделал не так может это потому что я не очинь сильно старался. Но может если я постараюсь и буду много упражняяца я стану немножко умнее и буду знать что значат все слова. <...> А все-таки я наверняка первый во всем мире глупый человек который открыл что-то важное для науки <...> но только непомню что. Кажется я вроде сделал чтото для всех таких глупых людей как я»*. – Чарли Гордон словно совершил оборот на 360 градусов, возвратившись к исходному состоянию [2, с. 275].

В ходе повествования прослеживается параллель, возникающая между состоянием главного героя и природы. С марта по ноябрь он претерпевает изменения, нашедшие отражение в смене сезонов: весна соответствует начальной стадии интеллектуального преобразования – общее положение дел героя улучшается вместе с оживлением природы. Летний период отражает наиболее плодотворную умственную деятельность Чарли (изучение языков и т. д.). Осенью, после продолжительной депрессии, связанной с осознанием своей деградации, Чарли принимает сложившуюся ситуацию и окончательно теряет свой некогда высокий интеллект. Смысловый параллелизм положен в основу композиции произведения, устанавливает сходство развивающихся сюжетных ходов [5, с. 55].

Выражение социального и культурного приобщения героя к жизни окружающего мира осуществляется посредством цитирования других участников истории (доктора Штраусса и пр.). В языковом оформлении событий находят место риторические вопросы и восклицания, которые добавляют эмоциональности высказываниям Чарли: *«Неужели я мог быть таким слабоумным?»*, *«Какой же я болван! Ведь я даже не понял, о чем она говорила...»*.

Итак, рассказ Д. Киза – выдающееся произведение не только по своим смысловой и идейной составляющим, но и по стилистической. Несомненно, образ Чарли Гордона получил свою колоритность благодаря необычным метаморфозам, происходившим в его интеллекте и сознании. Основной прием, которым пользуется автор – сознательное нарушение языковых норм с целью выявления речевых особенностей героя на том или ином этапе его развития. При анализе языка рассказа удалось выяснить, что с повышением интеллектуального уровня Чарли речевая норма нарушается меньше, в описании собственного самочувствия и мироощущения появляется последова-

тельность и структурированность, исчезают грамматические и пунктуационные ошибки, возникают смелые речевые обороты и средства выразительности. Обратным же характеризуется период упадка. Замечателен и смысловой параллелизм, базирующийся на схеме «человек-природа», – с его помощью автору удалось нарисовать органичную сюжетную картину, которая останется в сердце каждого читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гопман В.Л. Справка об авторе // Американская фантастика. М.: Радуга, 1988. 746 с.
2. Киз Д. Цветы для Элджернона / пер. С. Васильевой // Американская фантастика. М.: Радуга, 1988. С. 250-276.
3. Колокольцева Т.Н. Речевой портрет персонажа: синтаксический аспект // Известия ВГПУ. Волгоград, 2015. 88 с.
4. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974. 169 с.
5. Титаренко Е.А. Теория литературы // Литература в схемах и таблицах. М.: Эксмо, 2013. 55 с.